

Morel Morel D.A.
Lexicographic resources applicability
in studying the contemporary state of
a fragment of the picture of the world

Belgorod National Research University, Belgorod

Dictionaries and their definitions are widely considered as authoritative sources of reliable material for different kinds of linguistic studies; such an approach is shared by representatives of the cognitive linguistics who reveal appropriateness and methodological validity of applying different lexicographic resources data as a material for studying concepts (q.v.: [1: 73-76]).

Nevertheless, certain divergences between results based on lexicographic and experimental materials are acknowledged [3: 173]. Our study of lexical means representing the concept “drinks” at different national and group levels [2] has shown that the systems of drinks denominations actualized in the linguistic picture of the world of contemporary Russian teenagers and youth do not coincide with the corresponding lexical field derived from lexicographic data analysis.

To reveal the system of lexical means representing the concept “drinks” in Russian language we used classical explanatory dictionaries by V.I. Dal', D.N. Ushakov, S.I. Ozhegov & N.Yu. Shvedova, the modern domestic lexicography was represented by the dictionary by T.F. Efremova [4].

The undertaken analysis of the above-mentioned lexicographic corpora revealed 455 lexemes (42 of them are collocations) with one or more semes representing drinks (about methods see [1: 11]). The contribution of different dictionaries to the building of the lexical field “drinks” is fairly unequal: Dal's dictionary includes 256 denominations of drinks (141 of them—or 55,1%—are not fixed in other examined dictionaries), Ushakov's—192 (17—8,9%), Ozhegov's—121 (6—5,0%), Efremova's—273 (83—30,4%).

The most productive sources of lexical material are dictionaries by T.F. Efremova and V.I. Dal', the latter providing the maximum amount of unique denominations. The minimal share belongs to the dictionary by S.I. Ozhegov that might be explained by the editorial policy. The 3rd rank of Ushakov's dictionary can be caused by the process of restoring some prerevolutionary realities, corresponding concepts, and the means of their verbalization that has been developing since the 90s. Abundance of drinks denominations fixed only by Efremova's dictionary results for the most part from the accurate examination of polysemy—especially of metonymy—undertaken there.

However, there is a large discrepancy between lexicographic and experimentally obtained material. A multiaspect survey of 300 respondents (13-45 years old—see [2: 100-101]) revealed 563 denominations of drinks relevant for the contemporary picture of the world, whereas only 123 of them are fixed in the examined dictionaries. 82% of drinks denominations mentioned in Dal's dictionary are not actualized in respondents' answers. For Ushakov's, Ozhegov's, Efremova's dictionaries such a rate takes on values of 58,9, 32,2, 59,7%, respectively.

Thus, no-one of examined lexicographic resources can either reflect the fragment under question of contemporary picture of the world somewhat exhaustively or represent up-to-date, actually relevant system of denominations in full. It mostly con-

cerns Dal's dictionary. Ozhegov's one is more adequate to the state of the art, but not sufficient enough as a source of lexical material.

The dictionary by T.F. Efremova turned out to be the most applicable to the study of the discussed nature; however it should be corroborated with empirical data.

...

1. Морель Морель Д.А. Многоуровневая модель лексического значения наименований французского языка. – М.: СГА, 2008. – 243 с.

2. Морель Морель Д.А. Наименования напитков в национальных картинах мира: сопоставительный аспект исследования (на материале русского, французского и английского языков). – М.: СГУ, 2012. – 156 с.

3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.

4. Словopedia. – URL: <http://www.slovopedia.com/>.

Аношина Е.И.
Литературная деятельность Джорджа Крабба в осмыслении А.С. Пушкина

ГАОУ СПО ПО «Пензенский техникум транспорта и сервиса», г. Пенза

Известно, что великий русский поэт А.С. Пушкин в совершенстве владел французским языком, на что, в частности, указывал исследователь русской литературы граф Алексей Сен-При, говоривший, что «слог французских писем Пушкина сделал бы честь любому французскому писателю». Другие европейские, восточные и древние языки были знакомы А.С. Пушкину лишь в той степени, в какой это было необходимо ему для чтения великих образцов прошлого и современной литературы; по наблюдению Т.Г. Зенгер, творчество А.С. Пушкина в той или иной степени затронуло шестнадцать языков – французский, старофранцузский, итальянский, испанский, английский, немецкий, древнегреческий, латинский, древнерусский, церковнославянский, сербский, польский, украинский, древнееврейский, арабский и турецкий.

Изучением английского языка Пушкин занимался специально, свидетельством чему является значительное число переводов, реминисценций, цитат из английских авторов, а также их литературно-критических характеристик в период с начала 1820-х гг. по 1836 г. Историю контактов Пушкина с английской литературой А.А. Долинин начинает с лета 1820 г., когда, находясь в крымском Гурзуфе, поэт при помощи Н.Н. Раевского-младшего и его сестер пытался читать по-английски модные в то время сочинения Дж. – Г. Байрона, а затем, под сильным впечатлением от не очень хорошо понятого «Корсара», начал своего «Кавказского пленника». 27 июня 1822 г. в письме к Н.И. Гнедичу Пушкин отмечал, что «английская словесность начинает иметь влияние на русскую», и надеялся, что это влияние «будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной». Seriously изучать английский язык Пушкин начал в 1828 г. по возвращении в Петербург из ссылки в Михайловском, на что, в частности, обратил внимание А.Ф. Кони; годом позже он поражал своих знакомых М.В. Юзефовича и Захара Чернышева странным сочетанием уродливого произношения и совершенно правильного, безукоризненного понимания языка. В 1830 г. в Болдино